

Делегаты первого Камчатского окружного съезда Советов, август 1928 года.

Закончился год, посвященный 50-летию Победы над Германией. Округ отпраздновал свое 65-летие. А впереди — юбилей Тигильского района. Эту статью я посвящаю 70-летию его и людям, которым пришлось пережить самые трудные годы. В материалах использованы архивные данные и воспоминания старожилов.

Ф. Л. Слободчиков, уполномоченный по туземным делам Камчатского окривкома. Снимок 1961 г.

Вот небольшие выдержки из воспоминаний старожилов.

Таппи Акиевич ИКАВАВ, ветеран войны:

Я в Напране в последнем 4 классе учился. Видел, как оленеводов колонной вели мимо Напана. Думал, что их на соревнованиях ведут. Тогда между табунами стало соревнование были... Белоголовских там много было и с наших табунов. Их даже в туалет с ружьем водили. Сопровождал их Арефьев Егор Федорович. Суханов — командир. Козлов — лейтенант. Икавав Тулекович хотел убежать, его связали.

Зачем их забирали? Они же неграмотные были, некоторые — больные. Какие они враги?

— **Авиго Гамековна АВИНОВА, уроженка местоположения р. Кульки:**

— Моего мужа, Ааку Туликовича, забирали с Кульки в 1939 году. Он оленевод. Я сейчас вспоминаю иногда его, плачу, он добрый был. Он высокий, а я маленькая... С Качины в Седанку приехала. В 1942 году от него письмо из Петропавловска получила. Пишет: «Выходи замуж». У нас уже девочки маленькие были. Мне говорят: «Выходи за Авию Толоковича». Я и вышла.

МИМАКОВА, жительница с. Седанки:

— Мы в то время через Усть-Тигиль ехали, смотрим: нации (репрессированные) дрова готовят. С малахаев у них все мохнатые оторочки сняли, что впереди. Поэтому их комары сильно кусали. И ремни с копейки забирали у них, и завязки на торбасах. Наверное, чтобы не повесились, или не задумали кого. Ради предосторожности.

Отец Толоковича нам сказал, что завтра их парход увезет. А мы проехали в Кульки, они за изгородью сидят, смотрят на нас... **Е. Ф. РАДУГА, А. В. СОРОКИНА, с. Тигиль:**

— Толстухины тогда многих арестовали. И ничего. Никаких документов о них — за что арестовали? У Дианы Петровны отец, он тоже Толстухин.

Много их было, тигильских. Один-то убежал, его нашли, бедняжку. А Логинов тогда повесился в бане. Лучше, говорит, сам. Артель была у нас, работал он там. Скот, собаки... И вдруг, забирали! Он принимал, пушнину, на север ездил, на юг. Узнал, что идут забирать, ушел...

Где Гали Шкурко доминик, оттуда паром уходил на Устье. Ой, много их там было! В марте, помню, это было. Мытарствовали они, бедняжки! Говорят, на баржу их сажали и топили в море. И никто ничего не знает... Мы бы памятник хоть поставили им, а то как в яму куда-то скинули — и все!

Какова была напряженная обстановка до Великой Отечественной войны, видно из документов 1935 года.

О. Птичий Тигильского района.

Книга протоколов заседаний 1935 г. (Выдержки из протоколов): ...т. Солоненко в своем выступлении заострил внимание, что может снова зажесть империалистическая бойня. На Дальнем Востоке неспокойно. Касаюсь Японии, т. Солоненко отметил, что Япония старается путем захвата Китая, Монголии выйти на материк, чтобы создать базу для нападения на Советский Союз... Дальше т. Солоненко отметил, что тучи империализма с каждым годом сгущаются на Дальнем Востоке и опасность с каждым днем увеличивается, и что необходимо серьезно заняться изучением военных знаний, чтобы каждый рабочий мог в любую минуту пойти на защиту своей родины...

...Заслушав доклад т. Солоненко о годовщине смерти т. Кирова, отмечая, что уроки событий, связанных со злодейским убийством Кирова путем террористического акта, явились не чем иным, как главным методом фашистско-белогвардейской зиньевщины.

Победа социализма в СССР окончательно опровер-

нула все нелепые клеветнические нападки зиньевской контрреволюционной группы на ленинскую партию и соратника Ленина т. Кирова. Зиньевская оппозиция отрицала возможность построения социализма в нашей стране, отрицала социалистический характер государственной промышленности, отказываясь от марксистско-ленинского учения в диктатуре пролетариата. В 26—27 годах зиньевская оппозиция блокируется с целью разложения рядов ленинской партии, обвиняя партию в переорденении и требуя в рядах партии фракций и группировок.

Роль т. Кирова в политическом и организационном разгроме зиньевцев, в сплочении ленинградских и большевиков вокруг ленинского ЦК большева. В день годовщины смерти т. Кирова даем свое обещание, что в минимальный период мы произведем положенные работы досрочно. Разовьем соцсоревнование и ударничество на высокую досрочную и высококачественную подготовку к путине 1936 г. по ремонту машин, флота и промснаряджений, подготовку жилых помещений и т.д. и процессом своей работы ударной встанем в ряды передовых производственников с высокими показателями и производительностью труда...

Выступающий Каменев указал, что много фактов на промысле имеется политического подрыва... Это короткое замыкание электропроводов в бараке, расхищение грузов на 100 рублей... Все эти факты на правлены к срыву как производственной, а также политической, воспитательной работы нашего промысла. Я предлагаю поссовету констатировать эти факты и дать Ревтрибуналу для привлечения к уголовной ответственности...

Заключительным аккордом боевых действий на Дальнем Востоке во второй мировой войне стала операция по освобождению островов русских Курильских островов от японских захватчиков. Решающую роль здесь сыграли войны Камчатского оборонительного района. Начав высадку десанта на самый северный остров Шумшу 18 августа 1945 года, войско-камчатцы к 1 сентября освободили все северные Курилы, включая остров Итуруп.

Немало молодых парней округа участвовали в войне с империалистической Японией. Среди них: Василий Муликта, Семен Энпин, Кирилл Нутайме, Николай Лилькив, Георгий Тыльятигин, Кирилл Зарганов, Александр Алашкин, Каватта Оталович Авинов, Таппи Акиевич Икавав, Михаил Абрамович Коерков, Кечченленав Таппович, Васи-

лий Кавав, Константин Зарганов, Алексей Замяткин, Георгий Лонгинов, Евгений Сачков, Александр Северин, Василий Толман, Николай Сидовид, Леонид Писов, Лука Подымахин, Никанор Запороцкий, Семен Яганов, Василий Косыгин, Гавриил Попов, Ефим Какавлин, Петр Данилов, Лазарь Юшин, Георгий Толстухин, Владимир Пензин и др.

Вот что рассказывали ветераны войны, участники боев на Курильских остро-

вах, жители Седанки в феврале 1984 года.

Евгений Афанасьевич Сачков:

— В 40-м году наша семья приехала на Камчатку с Пензы. Обосновались в Сопочном, родители устроились работать на рыбокомбинат. А мне пришлось ехать в Хайрюзово учиться. Мы приехали в мае месяце, в Пензе не успел сдать экзмены за 5-й класс (тогда сдавали в каждом классе). В Хайрюзово была семилетняя школа. Жил на квартире, потому что в интернате жили только дети оленеводов. Вскоре мне пришлось оставить учебу — голодно было, неприятно на квартире. В Сопочное устроился возить почту на собачьих упряжках по маршруту Сопочное — Моршечное. Ездил мальчишкой один, т.к. езда занимала в один конец 5 часов. А в Ичу — Сопочное почтальоны ездили по двое человек в две партии. С собой брали ружье. Тогда в тигильских землях геобогатия больше стала оленей в Ичу для забоя военных. Время было военное, я работал в 43—45-м годах. Кроме почты возили пушнину, деньги. Пассажиры старались не брать, мало ли чего. В упряжке 10 собак, почти килограмм 120. А вот военных геологов с нами ездили, они ставили геодзические знаки.

Н. М. Русанов — один из создателей комсомольской организации в округе.

мудраи есть самудраи. На следующий день их генералу сказали: «Найдите сами среди пленных тех, кто убил часовых». Они решили вызвать смертников. Но генерал предупредил: «Если это будет не подлинный убийца, то мы из каждых 100 расстреляем по 10 человек». Нашли японцы пленных, которых куда-то увезли.

С осени 45-го я год проучился в учебном батальоне. Получил звание сержанта. Долго служил, до ноября 1950 года. В армии проходило выравнивание и возраст, ведь были те, кто призывали с 22-го года рождения, 23-го, 24-го. И мы: 28—30-х годов. Война смешала все возрасты. Одних сразу после войны демобилизовали, других в 47—48-м годах. А мы ждали своей очереди. И трудно приходилось, ведь ребята уходили на дембель, а количество орудий и лошадей остается, т.е. объем работ все тот же. Каждый день нужно мыть, скоблить, чистить, ухаживать за лошадьми. У меня в отделении осталось 3 солдата. Как в семье распределялись обязанности, чтобы успеть все сделать. Выматывались без отдыха.

Домой добирался катером. Работал монтером на телефонно-телеграфном участке. Это от Сопочного до Моршечного 50 км. Потом работал в Иче. По семейным обстоятельствам переехал в Седанку. Умерла жена. А детей семь человек, их надо было учить. В Иче не было интерната, предложили ехать в национальное село. В Седанке и доработал до пенсии.

Каватта Оталович АВИНОВ: — Мы воевали с японцами на Курильских островах. Это был сплошной бой. Много дней. Японцев было много, несколько тысяч. А потом наступила тишина. Молчанье. К нам

могли говорить. Этот солдат был учителем. Добровольно ушел на войну. Дома оставалась маленькая дочка. Учителей не брали на фронт, он сказал: «Ради дочки иду. Чтоб хорошо жилось». Он ночью стоял на посту. Еще один недалеко был. Их убили. Да еще издавались. Видимо, сначала оглушили, заезжали и звезды повывезали на теле. Звезды застали убитых — кровь хлестала из ран... Са-

К 70-летию Тигильского района

стал подходить японский корабль. Это было вечером. Подходит ближе, видим — белый флаг, «Сдается!» — вывалилось у нас. Их было много, пленных. Мы забыли у них оружие. Потом мы повезли японцев на Южный Сахалин. Наши освободили остров. Порт Корсаков не имел бухты. Через море построен мост и корабль подошел

давали на сутки мало. А в Петропавловск ехали на тралячках. Впервые узнали, что такое качка. Про войну мои дочки рассказуют. И пишут много... Меня сейчас беспокоит молодежь. С 40-х годов в нашем селе большие перемены. Я тогда с армии пришел. Мы жили в землянках, домов было мало. Стояли только магазин, дом возле

стрелковый батальон и — правили на мыс Лопатка. На мысе мы служили вместе с Таппи Акиевичем. Там, на месте постоянной дислокации, мы были до 45-го года. Находились под носом у японцев. Их разведчики были нахальными, летали часто над нами. Самолет пролетает низко, летчик выглядывает, смеется. А нам нельзя было стрелять. Каждый день в 12 над нами пролетал американский самолет — бомбить японцев. Тоже низко пролетал, чтобы японцы не увидели.

Жили мы в землянках.

Камчатка. Конец 20-х годов. Слушают радио.

прямо к поезду. Я впервые видел поезд, целый полк наш поместился в поезде! В Южно-Сахалинске я демобилизовался и вернулся в Седанку.

Учился в Тигиле. Ничего тогда не было. В дырявых торбасах ходили, даже в дождик и грязь. Жили в интернате. Сейчас в интернате одевают и обувают. А у нас детство трудное было. Народ был неграмотный, но очень хотел жить по-новому. Мы знаем, что такое война и не хотим, чтобы наши дети и внуки видели ее.

Таппи Акиевич ИКАВАВ: — Впервые я голосовал в 1936 году за М. Обухова. Избирательный пункт был в Напране. Наши юрты стояли за Черным березником и мы по очереди ходили голосовать. Двое ночью дежурят, двое днем дежурят, другие идут в Напану. Пастушили в те годы помногу часов. Волков тогда много было, неспокойно работать. До войны после «енокщины» осталось мало мужчин, мы, молодые, оставались по 4—5 человек на все стадо. У нас был 68-й нагульный табун, а волков одиноких тогда было много...

Перед призывом каждый месяц вызывали в Тигиль. Мы бегали пешком. Комиссию проходим, переночуем и назад. В апреле с Тигиля пошел на сборный пункт, нас было около 150 человек. Целая рота. Шли в Соболевский район. Хлеба вы-

магазина, школа, пекарня. Молодежи надо учиться. Всему учиться. Надо, чтобы работали добросовестно. Поэтому что олене — наше богатство.

Михаил Абрамович КОЕРКОВ:

— Родился я 14 декабря 1924 года в Верхнем Тигиле, в хребтах, в семье оленеводов. Отец Абрам и мать Татьяна имели семеро детей. Отец был репрессирован в 1939 году. Я учился с 1934 года в Седанке Оседлой и в 41-м сбежал со школы. В 1942 году призвали в армию, призванных привезли в Усть-Тигиль. Мы долго ждали судно, но пароход не пришел и нас распустили по домам.

В 1943 г. призвали вновь. Больше ста призванных с Тигиля пошли пешком в Соболевский район. Так по побережью и шли: Напана, Хайрюзово, Моршечное, Утхолок, Ковран, Сопочное, Ича... Кажется, до Кировского комбината дошли. Там месяц были на работах. А потом откуда-то с севера пришел маленький тоальщик, он вел заключенных. Добирались несколько дней до Петропавловска. Многие впервые почувствовали морскую качку, болели сильно.

Сперва определили меня в 428-й артиллерийский полк связистом, там я принял присягу. Потом сформировали 7-й отдельный

ся хорошо. Работать хорошо.

Воспоминания Александров Яковлев, жители Седанки, пионеры 40-х годов:

— Первый самолет сел у старой бани. Это был Ан-2, война была, наверное, это был 44-й год. Мы в ужасе из юрты убежали, думали, бомбить будут...

Учились, ходили в школу в торбасах, кухлянках. Мы мылись, поэтому коросты и на лице, и на руках, и на ногах были, аж сводило все... Свирепствовала трахота, каким-то твердым голу-

бым-синим лекарством мазали глаза, больно было, глаза опухали...

Первый фильм «Радуга» показывали в школе, в угловой комнате. Мы на полу сидели, поезд в фильме идет прямо на нас, мы все впадали на пол от страха. Потом мой брат пугал меня: «Мотор с партой на тебя наедет!», я убежала от него.

Вдовин вопруком был. Учил маршировать. Бабушки в грязных кухлянках подползут, с деревянными винтовками маршируют. Были какие-то шумовые деревянные — полоски, на них что-то привязывали гремучее. На них нужно было идти, это была военная игра. Мы сзади бабушек бегаем, нас отгоняют, пугают: «Немцы вас поймают!».

Акика Тейкепов после армии вернулся, разучивал с нами революционные песни. Мы по двору ходили — дрова рубили, золу собирали. Какая радость была: значки пионерские нам дали, на кухлянки нацепили! Я значок несла домой в руке. Где Кучерова дом, там наша юрта была. Шла и, не доходя до юрты, уронила в снег значок. Нам же сказали, что все надо береж — и галстук, и значок. Символ же. А я потеряла. Весь снег разгребла, не нашла. Сильно переживала, даже заболела.

Учителя Черепанова мы сильно любили. Как отец он нам был. Его не пускали на войну, бронь была. А он

какого района в военные годы отмечаются не только жители села, но и те, кто проезжал мимо или пребывал временно. Интересно, что ительмены фиксируются без дополнительных записей, а русские отмечаются с пометкой: «гражданин СССР» или «гражданин РСФСР». Например:

НАПАНА. Домовая книга.

1. Наседкин Андрей Евстафьевич, ительмен, 1921 года рождения, допризывник.

2. Наседкина А.И., итель, родилась в Напране 20 февраля 1918 г., невоеннообязанная. Выбыла в Утхолок на постоянное место жительства.

3. Притчин Федот Евгеньевич, род в Седанке Оседлой, итель (2 мая 1915), заведующий отделением рыбкооп. Выбыл. Осужден.

4. Арефьев Давид Н., итель, проживает в Напране с момента рождения. 1892, военнообязанный, колхозник, «Красный партизан».

5. Хренцов П. И., род с. Конная Слобода Пензенской обл., 1911 г.р., рус., гражданин СССР. Прибыл из Седанки Кочевой, в/обяз. рядовой.

6. Дюкова Вера Павловна, род в 1924 г. в Инзе Инженского р-на. Прибыла из Тигиля временно, рус., гражданка СССР, не в/обяз. учащаяся. Выбыла в Тигиль.

7. Лисовой Вас. Пант., 1917, Черниговка Черниговского р-на, гражданин СССР, украинец. Проездом в Хайрюзово. Допризывник.

8. Чирков Николай Иванович, с. Хрущевка Саратовской обл. Прибыл из Белоголовое 2/4-44 на пост. работу, рус., гражд. РСФСР, в/обяз., военрук Напанской начальной школы.

***

Как быстроотечно наше время! Несколько лет назад мне рассказывали о войне наши седанкинские ветераны. Трех уже нет в живых... Я воспринимала их воспоминания как страшную патристическую сказку. В стране наш мир казался неземным. Но теперь я читаю между строк в их рассказываниях тревогу за нас, молодежь. Неужели чувст-

Уполномоченные окривкома направляются в командировку для организации выборов в сельсоветы.

Усть-Большерецка на пароходе прибыли в Ичу. А с Ичи снова пешком.

После короткого отдыха пошел на работу в колхоз им. Кирова. Работал учетчиком труда, продавцом. В 1948 году уехал на учебу в сельхозшколу. В 1950 г. закончил, потом в колхозе работал оленетехником, звеньевым. С 1965 года в райветстанции. В партию вступил в 1966 году.

Молодежи желаю учиться

добровольцем ушел. Все дети провожали его. Мы стояли на берегу и махали руками, пока лошадь совсем не скрылась из виду. Потом его жена, она телефонисткой была, первая узнала о его смерти, приняла телеграмму, что он погиб. На улице у школы нас построили на линейку. Минута молчания. Мы все плакали...

***

В записях похозяйственной книги с Напана Тигиль-

вовали они, что в стране начнутся миллионные пени, ремени, матери вновь окажутся в тревоге за своих сыновей? Видимо, чувствовали. И понимали — страна наша неспроста была. Очень хотелось бы, чтобы описание событий в нашей стране ушли в глубокие архивы, а прошедшие выборы стали отправной точкой к лучшему.

Н. ТОЛМАН.

Фото из архива редакции.